

DOI: <https://doi.org/10.32839/2304-5809/2020-11-87-73>

УДК 7.03;7.001.12

Филиппова О.Н.

Политехнический музей (г. Москва)

ПРИРОДА РУССКОГО СЕВЕРА В ТВОРЧЕСТВЕ Е.Е. ВОЛКОВА (1844–1920)

Аннотация. Известно, что пейзаж в русской живописи формируется достаточно поздно – только в последней четверти XVIII века. Внимание первых русских пейзажистов – Ф.Я. Алексеева, Ф.М. Матвеева, М.Н. Воробьева, Семена Федоровича и Сильвестра Феодосиевича Щедриных и др. – было обращено в основном к природе Италии, окультуренным российским ландшафтам (дворянским усадьбам и паркам) и городским панорамным видам. Расцвет русского пейзажа, героем, которого, становится природа средней полосы и севера России, относится ко второй половине XIX века – именно с этим временем связано творчество художников-передвижников – А.К. Саврасова, Е.Е. Волкова, И.И. Шишкина, Ф.А. Васильева, А.И. Куинджи, И.И. Левитана... Их живопись 1870–1880-х годов освобождалась от академических канонов, в ней утверждались реалистические принципы. Особенное внимание здесь было уделено теме болота, что, вероятно, можно было объяснить общей для разных видов искусства эстетической установкой на изображение обычного и обыденного. На примере пейзажей русского художника Е.Е. Волкова (1844–1920), можно судить о той особой активности в изобразительном освоении болот, которую проявили передвижники.

Ключевые слова: творчество Е.Е. Волкова, Петербург, Рисовальная школа Императорского общества поощрения художеств, картина, этюд, рисунки, выставки, пейзажист-передвижник, рисовальщик.

Filippova Olga

Polytechnic Museum (Moscow)

NATURE OF THE RUSSIAN NORTH IN THE CREATIVE WORK OF E.E. VOLKOV (1844–1920)

Summary. It is known that the landscape in Russian painting is formed quite late – only in the last quarter of the XVIII century. The first Russian landscape painters – F.Y. Alekseev, F.M. Matveev, M.N. Vorobyov, Semyon Fedorovich and Sylvester Feodosievich Shchedrin, etc. – focused mainly on the nature of Italy, cultivated Russian landscapes (noble estates and parks) and urban panoramic views. The flowering of the Russian landscape, the hero, becomes the nature of the Central and Northern Russia, second half XIX century – this time is the work of artists, the Wanderers, A.K. Savrasov, E.E. Volkov, I.I. Shishkin, F.A. Vasiliev, A.I. Kuindzhi, I.I. Levitan... Their paintings of the 1870-ies and 1880-ies were exempt from academic canons and established realistic principles. Particular attention was paid to the theme of the swamp, which could probably be explained by the aesthetic attitude common to different types of art to the image of the ordinary and ordinary. However, the opening of the swamp theme does not belong to Peredvizhniki. The first swamp was written in 1863 by P.A. Sukhodolsky (1835–1903), an artist who consistently adhered to the canons of academic painting in composition, drawing, and the General tone of his works. This is especially noticeable in his painting: «Swamp». It is difficult to determine what time of day is depicted-early morning or evening, we can also assume that the darkness is forced by a thundercloud. The feeling of anxiety is enhanced by the color scheme – a General dark color. The painting by P.A. Sukhodolsky clearly bears traces of mythological ideas about the danger that the swamp is fraught with. Motifs associated with swamp mysticism are also found in other artists (A.K. Savrasov and A.I. Kuindzhi, E.E. Volkov). So, in the picture of E.E. Volkov: "Swamp in autumn" (1871) the swamp is shown as a reality of peasant life. This is a familiar and habitable space: poor, thatched huts, bald clumps of bushes, stunted birches and lush swamp vegetation, ducks swim peacefully, on the right you can see the figure of a woman with a sheaf of reeds, expanding the side space of the picture. All these details seem to be embraced by the darkening sky, but there is no sense of anxiety, rather a sense of everyday calm. This is a kind of pictorial story about the difficult peasant life, in the spirit of the democratic mood of the time, expressed in literature. This type of landscape can also be attributed to a later painting by E.E. Volkov: «Landscape. Swamp» (1880-ies). The artist makes the figure of a man on a horse as the compositional center, but keeps in view the vast distance, the viscous swamp soil, and the sky with rare blue gaps repeated in the water. Thus, E.E. Volkov has a special predilection for the theme of the swamp, which is diverse and varies in its landscapes.

Keywords: the creative work of E.E. Volkov, Petersburg, Drawing school of the Imperial society for the encouragement of arts, painting, etude, drawings, exhibitions, landscape artist-peredvizhnik, draftsman.

Постановка проблемы. При своей жизни русский пейзажист и рисовальщик, передвижник Ефим Ефимович Волков был чрезвычайно популярен. Ему принадлежит более пятисот пейзажей, около тысячи этюдов и великое множество рисунков в альбомах. Во многих крупнейших государственных художественных музеях России имеются работы его кисти. Современники называли Ефима Волкова «поэтом русской осени и русских туманов» [2, с. 4]. Е.Е. Волков писал, в основном, пейзажи северной и средней полосы

России: сюжетом своих картин он выбирал не красивые «ландшафты», а скромные уголки природы Русского Севера и в них старался подметить и передать, присущие им поэзию и очарование [2, с. 4]. В лучших своих работах Е.Е. Волков одухотворяет пейзаж, придавая ему определенное настроение, созвучное с душевной настроенностью зрителя.

Анализ последних исследований и публикаций. С конца 1870-х по 1890-е годы передвижник Е.Е. Волков был довольно известным художником. Творчеству Е.Е. Волкова уделяли

внимание многие столичные журналы по литературе и искусству, которые часто публиковали репродукции его картин с приложением описания, а нередко и с критическими комментариями: среди них журналы: «Всемирная иллюстрация», «Пчела», «Художественные новости», «Художественный хроникер», «Север», «Нива», «Артист» и другие [2, с. 20]. Так, журнал: «Артист» в 1894 году в обзоре картин XXII выставки ТПХВ писал, что Е.Е. Волков оставался верен себе: «...большинство довольно многочисленных его картин отличается тем уровнем хорошего письма, которому нельзя отказать в художественности», а в некоторых его картинах «вода и деревья выписаны с виртуозной тщательностью» [2, с. 22].

15 января 1902 года в Петербурге в залах Императорской академии художеств открылась выставка двух передвижников, действительных членов Академии художеств – Е.Е. Волкова и В.Е. Маковского. Каждый из них этой выставкой отметил 25-летний юбилей своей художественной деятельности. Очень дорогой иллюстрированный журнал «Художественные сокровища России» в том же 1902 году опубликовал по поводу персональной выставки разгромную статью: «Можно констатировать тот факт, свидетельствующий, пожалуй, о некотором подъеме вкуса в русском искусстве, что ни тот, ни другой из этих двух столпов передвижничества не имели того успеха, который они могли ожидать еще лет 5-6 тому назад. Эта выставка лишней раз и с полной убедительностью доказывает, что живописи В.Е. Маковского очень мало имеет общего с искусством, а то, что г. Волков, хотя и действительный член Академии, едва ли может считаться художником» [2, с. 44]. Уже в советское время, художник Я.Д. Минченков (1871–1938), написавший воспоминания о передвижниках, оставил яркий портрет Е.Е. Волкова. Характеристика, данная Е.Е. Волкову, была такова, что «...был неотеса, у него «было нутро» ...где-то далеко, далеко скрыта настоящая нота, но, то, что он передает не отделано по-настоящему, еще сыро, грубо, не щеголевато. Просто мужик в искусстве... Сырым и даже малотолковым казался Е.Е. Волков и в разговоре» [5, с. 103]. Он «не мог простить, что некоторые передвижники хотя бы с разрешения общего собрания Товарищества поступили в Императорскую Академию художеств профессорами» [5, с. 105]. «Царскими лакеями стали», – скрипел Ефим. Однако, и ему посыпали зернышко, он прикормился им, попал на удочку и воздал должным образом «кесарю кесарево» [5, с. 105].

Между тем, о нем на сегодняшний день написано совсем немного статей и научных трудов. Цель данной публикации, на основе имеющихся библиографических источников, раскрыть творчество Е.Е. Волкова, проанализировать его работы.

Ефим Ефимович Волков родился 4 апреля 1844 года в Петербурге в семье фельдшера. Воспитывался в частном пансионе и в петербургской Введенческой гимназии. Недолго проработал канцелярским чиновником в Министерстве юстиции и в Департаменте государственных имуществ и вынужденно вышел в отставку губернским секретарем. Распростившись со службой в Министерстве юстиции, 22-летний Ефим Волков в 1866 году поступает в Рисовальную

школу Императорского общества поощрения художеств. Поощрение художеств заключалось в том, что общество содержало школу рисования и устраивало конкурсы по живописи для молодых художников, на которых присуждались внушительные денежные премии. В Рисовальной школе великовозрастный ученик всего за один год прошел все четыре класса обучения, и уже в следующем 1867 году Е.Е. Волков вольнослушателем переходит в Императорскую академию художеств. Получив звание «неклассного художника» за картину «Вид в окрестностях Петербурга» (1869) и доучившись только до «натурного» класса, Е.Е. Волков в 1870 году уходит из академии, чтобы заняться живописью, как он сам говорил – «прямо с природы» [3, с. 30]. Полтора года Е.Е. Волков проводит в неустанных трудах за многочисленными этюдами и рисунками, непрерывно, оттачивая свое живописное мастерство. Он пытался выразить на полотне личностное, только ему, присущее восприятие русской природы, и его усилия не прошли даром. В 1871 году Е.Е. Волков создает первую картину, полностью, созвучную с его душевным настроением «глубинной любви» к природе – это «Болото осенью», которую представил в 1872 году на выставке Общества поощрения художеств [3, с. 30] (илл. 1).

И происходит почти чудо. Этот, на первый взгляд, крайне унылый пейзаж производит на всех столь огромное впечатление, что картину тут же отправляют в Лондон, где она получает именную бронзовую медаль на Всемирной Лондонской выставке. Секретарь Общества поощрения художеств Д.В. Григорович (1822–1899) настоятельно советует Е.Е. Волкову даже и не помышлять о гражданской службе, а целиком посвятить себя живописи. Но, не такому уж молодому и все еще «начинающему» художнику надо было на что-то жить [2, с. 5]. Благодаря хлопотам Д.В. Григоровича Е.Е. Волкову была назначена стипендия общества. В 1873 году пейзаж: «Болото осенью» получает вторую премию на конкурсе Общества поощрения художеств [2, с. 5]. Первая премия была присуждена А.К. Саврасову, который стал всеобщей знаменитостью после Первой выставки Товарищества передвижников, где выставил картину «Грачи прилетели» (1871) [2, с. 6]. Е.Е. Волков в пейзаже: «Болото осенью» тогда впервые применил эффект едва уловимой дымки, который в дальнейшем часто будет повторяться в его осенних и весенних пейзажах [2, с. 6].

Илл. 1. Е.Е. Волков. «Болото осенью». 1871 г.
Холст, масло // Государственная
Третьяковская галерея (г. Москва)

**Илл. 2. Е.Е. Волков. «Вечер». 1877 г.
Холст, масло, 63,0 × 109,0 см //
Севастопольский художественный музей
имени М.П. Крошицкого (г. Севастополь)**

**Илл. 3. Е.Е. Волков. «Осень». 1890 г.
Холст, масло // Омский областной музей
изобразительных искусств имени М.А. Врубеля
(г. Омск)**

**Илл. 4. Е.Е. Волков. «Заход солнца над озером».
Холст, масло, 89,0 × 57,0 см // Ставропольский
краевой музей изобразительных искусств
(г. Ставрополь)**

**Илл. 5. Е.Е. Волков. «Пейзаж с болотом». 1898 г.
Холст, масло // Государственное музейное
объединение «Художественная культура
Русского Севера» (г. Архангельск)**

**Илл. 6. Е.Е. Волков. «Болото». 1902 г. Холст,
масло, 49,0 × 79,0 см // Рыбинский
историко-архитектурный и художественный
музей-заповедник (г. Рыбинск)**

Вообще же, картин на тему болота, окутанного туманной дымкой, Е.Е. Волков написал великое множество, среди них это «Вечер» (1877), «Топкое болото» (1878), «Осень» (1890), «Заход солнца над озером», «Туманное утро» (1891), «Пейзаж с болотом» (1898), «Болото» (1902) и многие другие. [2, с. 6] (илл. 2, 3, 4, 5, 6).

В картинах на эту тему Е.Е. Волков придерживается гаммы ржавеватых оттенков, выразитель-

но, передавая атмосферу болотной топи. Приглушенными серо-голубыми тонами художник умело передает серебристый флер утренних рассветов, когда кажется: краски еще не смеют ярко вспыхнуть и скрывают подлинный цвет предметов.

В 1875 году Е.Е. Волкова вновь ожидает огромный успех – опять ему была присуждена вторая премия выставки Общества поощрения художеств за жанровую картину «На базаре»

(1874) [2, с. 7]. А в 1877 году Е.Е. Волков получает уже первую премию выставки Общества поощрения художеств за картину «В лесу по весне» (1876), которая была одним из лучших его пейзажей о весне (она была в собственности князя С.Г. Волконского) [2, с. 7] (илл. 7).

На ней был изображен скромный уголок природы Русского Севера, который Е.Е. Волков тщательно фиксирует в живописи во всех его специфических особенностях – корявые, чахлае деревья; засохшие ветки, валяющиеся на земле; болотистые кочки, покрытые прошлогодней порывшей травой. Каждое дерево, каждый куст – это своего рода личность, со своим возрастом, своим характером. Причудливо, изогнутые, корявые стволы берез на переднем плане привлекают взгляд зрителя интересной декоративной формой, а ритмически богатый рисунок деревьев на заднем плане играет в картине роль ажурного занавеса, через, который, как сквозь легкую кисею, проглядывает водоем. Картина запоминается особой мягкостью цвета, простотой и естественной гармонией планов, плавностью тональных сопоставлений, великолепным рисунком. В ней поэтически передан мягкий характер световоздушной среды. Глубина пространства показана с помощью света и прозрачного воздуха, который, как бы пронизывает и окутывает все предметы.

Поверхность холста тонко прописана: мелкие и гибкие мазки кисти ложатся точно по форме, придавая пейзажу необходимую мягкость «звучания» [2, с. 8]. Четкость пластической моделировки форм заставляет зрителя буквально осязать шершавую поверхность древесного ствола, мягкое прикосновение мшистой почвы под деревом, болотистую топь. Для оживления пейзажа Е.Е. Волков изображает пару птиц, как будто бы мирно, беседующих друг с другом. Образный строй этого произведения пробуждает в зрителе глубокое лирическое чувство. 21 марта 1879 года Е.Е. Волков на общем собрании художников-передвижников был избран членом Товарищества [2, с. 8]. В 1883 году Е.Е. Волковым было создано замечательное полотно «Октябрь», «свежая по мотиву и тонкая по выраженному в ней чувству природы» [2, с. 8].

Она была написана на станции Сиверской под Петербургом, где у Е.Е. Волкова была собственная дача. В 1883 году картина экспонировалась на XI Передвижной выставке [2, с. 8]. В этой картине очень тонко передано лирическое содержание, прекрасно объединены в композиции ближние и дальние планы, великолепно выдержана основная колористическая гамма. Передний план картины, занятый молодой березовой рощей, проработан с особой тщательностью. Художник сумел сделать выразительными и хрупкие стволы берез, и бурю землю, усыпанную сухими осенними листьями. В разработке темы осеннего листопада кисть художника достигает большой силы и выразительности. В изображении листьев художник почти приближается к пленэрной живописи. Е.Е. Волков тонко чувствует поэзию этой увядающей красоты, любовно, наводя на опавшую листву лучи, уходящего солнца – в их холодном освещении разноцветные листья создают образ сказочного ковра, раскинутого под деревьями.

Илл. 7. Е.Е. Волков. «В лесу по весне». 1876 г.
Холст, масло // Государственный музей
изобразительных искусств
Республики Татарстан (г. Казань)

Илл. 8. Е.Е. Волков. «Октябрь». 1883 г.
Холст, масло, 55,0 × 38,0 см // Государственная
Третьяковская галерея (г. Москва)

В извилистой ленте реки отражается холодное осеннее небо. Одинокая фигура старушки с котомкой за плечами, бредущей по тропинке вдоль берега речки, усиливает ощущение увядания природы. «Это одна из лучших, если не самая лучшая вещь Е.Е. Волкова, так хороши и ре-

Илл. 9. Е.Е. Волков. «Зимний пейзаж». 1876 г.
Холст, масло, 41,0 × 32,0 см // Алупкинский
государственный дворцово-парковый
музей-заповедник (г. Алупка)

лефны здесь тощие деревца, оголенные осенью, так хороши тут перспективы сквозь реденький лесок, столько тут везде воздуха и осеннего спадающего света...» – так писал критик В.В. Стасов (1824–1906) о картине [3, с. 31]. Художнику «попасть» в галерею Павла Михайловича Третьякова было не просто почетно, это означало получить всенародное признание [3, с. 31]. В Государственной Третьяковской галерее находятся четыре картины Е.Е. Волкова «Болото осенью» (1871), «Зимний пейзаж» (1876), «Октябрь» (1883) и «Ранний снег» (1883) [3, с. 31] (илл. 9, 10).

Когда мы всматриваемся в картину: «Ранний снег», вначале может показаться, что он нарочито импозантен – это сказывается в его композиции, широко и плавно, разворачивающей пространство по полотну [2, с. 12]. Эффектно выделяется мостик на втором плане. А легчайшая дымка светотени, как бы окутывающая изображение, придает картине легкость и бархатистость, подчеркивая при этом воздушность и рыхлость, выпавшего, тающего снега, который, надо сказать, передан с большой тонкостью.

И, кажется, эта едва заметная дымка лежит как будто бы сверху изображения, которое у Е.Е. Волкова ради декоративных целей «словно чем-то завешено» [2, с. 12]. В этой картине художником передано особое настроение умиротворенности и тишины в природе, которое обычно сопровождает появление первого снега после долгой осенней слякоти. Впрочем, «Ранний снег» не слишком-то характерен для творческой манеры Е.Е. Волкова [2, с. 12]. У него – подлинного

Илл. 10. Е.Е. Волков. «Ранний снег». 1883 г.
Холст, масло, 147,0 × 86,0 см // Государственная
Третьяковская галерея (г. Москва)

пейзажиста-передвижника – во множестве картин даже всякий намек на красоту, а нередко и на подлинную красоту природы «тщательнейшим образом завуалирован» [2, с. 13]. Наверное, поэтому наиболее частым и почти всегда очень удачным мотивом творчества Е.Е. Волкова является, на первый взгляд, унылый пейзаж кочковатых российских болот, где и малейший проблеск внешней красоты природы «пределным образом сокрыт» [2, с. 13]. Картина Е.Е. Волкова «Вечер» (1877), или его работа «Пейзаж с болотом» (1898) по силе своего эмоционального воздействия, по глубине передачи чувства безысходности вполне могут сравниться с лучшими картинами Ф.А. Васильева – трагической «Оттепелью» (1871) и эпическим «Мокрым лугом» (1872) [2, с. 14].

И в своих лучших «скорбящих» пейзажах талант Е.Е. Волкова уже вплотную приближается к живописному таланту Ф.А. Васильева [2, с. 14]. Наряду с образом болота другой излюбленный образ в пейзаже Е.Е. Волкова – это леса. Но, в отличие от И.И. Шишкина, художника больше всего привлекают опушки леса, поляны, окруженные деревьями, берега небольших рек, лесные озера и болотистые места. Он избегает изображений бурного проявления стихии, и поэтому его творчеству присуще спокойное, поэтическое состояние природы – раннее утро, или наступление вечера, появление луны, предзакатные сумерки. Его пейзажи притягивают тонкостью чувств и переживаний, высокой степенью одухотворенности природы. Таков, например, его пейзаж «Лунная ночь в лесу», в котором художник мастерской кистью запечатлел теплую летнюю ночь, полную чарующей неги [2, с. 14].

Деревья не шелхнутся, точно боясь нарушить, наступившую тишину. Вода в реке словно бы остановилась, в ее зеркале мягко отражаются прибрежные кусты и луна. Лунный свет сообщает природе особую атмосферу, придавая реальному пейзажу фантастический отблеск грезы. Очертания холмистых берегов реки, покрытых лесом, несколько расплывчаты: путем смутного перехода контуров одного в другой художник великомерно передал глубину перспективы. Полны поэзии его работы «Лесное озеро», «Осенний пейзаж», «Сумерки» [3, с. 32] (илл. 11, 12).

Картина «Лесное озеро» (1910) словно бы наполнена нежными звуками музыки [2, с. 15]. Вечереет, густая тень окутала березовый лес,

и только верхушки словно бы сияют золотом листвы на фоне голубого неба. Группы тонких березок, похожие на стайки девушек, закружились в хороводе на лесной полянке, или взбежали на пригорок. Их стройные стволы красиво отражаются в чистой воде глубокого лесного озера. В его зеркальной глади отражаются и золотистые кроны деревьев, словно роскошные кудри русских красавиц. Как поэтична картина, созданная кистью художника. Многим произведениям Е.Е. Волкова свойственны черты «стихотворной» трактовки мотивов природы [2, с. 16]. Так, его пейзаж «Сумерки» полон поэзии [2, с. 16]. Вечереет, по берегу поползли тени. Начали терять четкость очертания деревьев, они сливаются в общую массу, но в реке еще отражаются нежные тона закатного неба.

Как истинный реалист, Е.Е. Волков не сочинял свои картины – он тщательно выбирал их из жизни, поэтому его пейзажи «В конце зимы», «Теплый вечер», «Лесное озеро», «Лесной пейзаж», «Речка», «Пейзаж с прудом», «Болото» и др. – это портреты скромной русской природы в разное время года, или суток: в солнечный день, или ранним утром [3, с. 33]. В них талантливый художник подметил неповторимую прелесть сочетания рек и полей, лесов и полянок и как будто бы наполнил свои картины звуками, запахами трав и полевых цветов, щебетанием птиц. В пейзажах «Летний день после дождя», «Лунная ночь в лесу», «Зимний пейзаж», «Весной», «Пейзаж с рыбаком» («На заре») и других художник сумел убедительно передать свежесть первого снега и очарование весеннего пробуждения [2, с. 17]. Е.Е. Волков был от природы одарен чувством прекрасного, пониманием гармонии, заложенной в формах и красках мира, поэтому для него не могли быть скучными болота и поляны, леса и луга.

В душе художника возникал восторг перед живым очарованием природы, и своим искусством он стремился сделать зрителя причастным своей радости, наполнявшей все его существо. Несмотря на финансовые трудности первых лет семейной жизни, Е.Е. Волков был вполне счастлив – у него была любимая жена, прелестная дочурка, его творчество приобретает известность. Но в 1884 году случилось несчастье – умерла его малолетняя горячо любимая дочь. Этим горем художник был так потрясен, что сам едва выжил. О горе, постигшем художника писали в своих письмах друг Е.Е. Волкова, художник К.А. Савицкий в письме к И.Н. Крамскому, а также П.А. Ивачев в письме к П.М. Третьякову от 14 апреля 1884 года. Перенесенное несчастье оставило большой отпечаток на творчестве Е.Е. Волкова. В его печальных картинах появляются изображения старцев и монахов, удалившихся от мира и укрывшихся в приюте за монастырскими стенами («Скит», «У монастыря») [3, с. 33].

Одной из картин Е.Е. Волкова на тему «приюта» является пейзаж «Скит» [2, с. 24] (илл. 13).

Небольшая, убогая обитель, обветшавшая, покосившаяся, почерневшая от времени, приютилась на прогалине в лесной глуши Русского Севера. Лето минуло, и осень щедро окрасила лесок возле скита своими яркими, богатыми красками.

Илл. 11. Е.Е. Волков. «Лесное озеро». 1910 г.
Холст, масло, 98,0 × 133,0 см // Севастопольский художественный музей имени М.П. Крошицкого (г. Севастополь)

Илл. 12. Е.Е. Волков. «Сумерки». 1896 г.
Холст, масло, 67,0 × 106,0 см // Дальневосточный художественный музей (г. Хабаровск)

Илл. 13. Е.Е. Волков. «Скит». 1889 г.
Холст, масло, 101,0 × 91,0 см // Сочинский художественный музей (г. Сочи)

Илл. 14. Е.Е. Волков. «У монастыря». Холст, масло // Частное собрание

Ничто не шелохнется; деревья стоят неподвижно, их верхушки четким силуэтом вырисовываются на побледневшем осеннем небе. Мягко и кротко светит осеннее, уже, не греющее солнце. Тишина кругом... В этой лесной глуши также тихо и спокойно, как в душе старого отшельника, который идет с ведром зачерпнуть ключевой воды, прозрачной, как слеза. В 1889 году журнал «Художественные новости» писал, что «при взгляде на картину Е.Е. Волкова «Скит» вспоминаются стихи раскольников, воспевающих пустынь, куда не долетают ни жалобы, ни стоны из здешнего мира, где страсти не смущают бедное человеческое сердце» [2, с. 24]. Подобные ассоциации вызывает и картина Е.Е. Волкова «У монастыря» [2, с. 24] (илл. 14).

С И.И. Левитаном Е.Е. Волков, если не дружил, то часто общался, причем без всякого напряжения, несмотря на то, что каждый из художников имел собственный взгляд на художественные способы отражения природы в пейзажной живописи. На XXVII Передвижной выставке 1897 года И.И. Левитан выставлял свои картины вместе с Е.Е. Волковым и другими пейзажистами.

По поводу пейзажей Е.Е. Волкова, И.И. Левитан заметил: «Кричит краска, кричит: тон может звучать, но не краска, в природе нет краски, а есть тон» [3, с. 34]. Наверняка, И.И. Левитан был в чем-то прав. Е.Е. Волков – превосходный рисовальщик, и возможно, поэтому в некоторых его пейзажах рисунок словно бы преобладает над живописностью. Временами кажется, что в его пейзажах немного не хватает глубины цвета, недостает богатой внутренней градации. Кому-то жизнерадостные летние пейзажи Е.Е. Волкова могут показаться слишком пестрыми, даже аля-

поватыми. Справедливости ради следует заметить, что до высокого лиризма в своем творчестве Е.Е. Волков поднимается не всегда. Гораздо чаще он лишь точно передает настроение природы. Впрочем, это неудивительно, если вспомнить об огромном количестве, написанных Е.Е. Волковым пейзажей – более пятисот. Однако, все вышеперечисленное практически не относится к теме болот и иным «скорбящим пейзажам» художника, в которых Е.Е. Волков необыкновенно поэтично передает воздушные дали, подернутые легкой дымкой, тихую жизнь прудов, «трепетную смену тонов» в вечернем небе [2, с. 29]. Художник тонко чувствует поэзию «серебристых туманов», что так задушевно и убедительно воплощено в картинах «Вечер», «Лунная ночь в лесу», «Сумерки», «Теплый вечер», «Лесной пейзаж» [2, с. 29]. В этих картинах, «освещенных» последними лучами, заходящего солнца, или холодным, призрачным сиянием луны, Е.Е. Волков мастерски передал мягкость перехода контуров одного в другой, показал разнообразную игру освещения и безграничность перспективной глубины [2, с. 29].

В русской пейзажной живописи Е.Е. Волков, вслед за И.И. Шишкиным, был прекрасным певцом русского леса. Художник-пейзажисты знают, что лето писать труднее, чем другие времена года, т.к. зелень деревьев и трав «забывает» элементы пейзажа, и потому, так сложно разобраться в полутонах, определить контрастные отношения цвета [2, с. 34]. Не случайно, что именно лето представлено в живописи меньше, чем изображение весны, осени, или зимы.

Русские художники-пейзажисты второй половины XIX века умели передавать воду и отражения в ней, прозрачность и глубину воздуха, тона облаков и световые эффекты. Но, немногие мастера были способны передавать игру света на листьях, различные их отблески и тона, рисовать траву, кусты и в особенности деревья, написание, которых представляет для художников некоторые технические трудности: пейзажисту необходимо так изобразить сложное расположение ветвей и листьев, чтобы письмо его не касалось ни сухим, ни вычурным.

Е.Е. Волков с большим мастерством писал и траву, и листву деревьев, и полевые цветы. Примером тому служат такие его картины, как, «Пейзаж с прудом», «Цветочное поле», «Речка» и др. [2, с. 34]. В «Пейзаже с прудом» (1887) мы видим старый, заросший пруд, окруженный густым лесом [2, с. 34]. На переднем плане картины – полянка с великолепным «натюрмортом» из лесной травы: тут и разлапистые лопухи, и чертополох, и осока [2, с. 34]. Слева, на берегу пруда, лежит старая бочка. Местами пруд затянут болотистыми растениями. По настроению картина наполнена покоем и тишиной, не шелохнется ни травинка, ни листва на деревьях, ни вода. Колорит чрезвычайно мягок и приятен: в пейзаже нет ярких красок, все строится на сочетании зелени травы, листьев деревьев и кустов, светло-серого неба и отражений в зеркальной глади воды. Е.Е. Волков в своей работе стремится показать привлекательность пейзажного мотива – простого, но такого близкого и родного русской душе: перед зрителем возникает уголок природы, опозитивированной художником.

В конце 1880-х и в 1890-е годы Е.Е. Волков путешествовал по Волге («На Волге» (1902)), а из поездки на Ближний Восток живописец привез несколько пейзажей, которые экспонировались на XVII Передвижной выставке в 1899 году [3, с. 35]. Активный член ежегодных экспозиций, Е.Е. Волков был избран в действительные члены Академии художеств (1895), «за известность на художественном поприще» ему было присуждено звание академика (1899) [3, с. 36].

Как и все воспитанники Академии художеств, Е.Е. Волков был сильным рисовальщиком. Известны также его графические работы: офорты «Дорога в деревне» (1871) и «Вид окрестностей Петербурга»; рисунки (карандаш) «Моя дача на Сиверской» (1881), «Набережная на Васильевском острове» (1889), «Пейзаж» (1900), «Деревенский пейзаж», «На Валааме» и «Охотник с собакой»; иллюстрации к стихотворениям М.Ю. Лермонтова (1891) [3, с. 36]. Его рисунки и гравюры были опубликованы в известных столичных журналах «Нива», «Север» и других

[2, с. 44]. В собрании И.Е. Цветкова, известного московского коллекционера рисунка русских художников, находилось более десяти работ Е.Е. Волкова, как, например, рисунки пером «Лесная дорога осенью», «На рассвете», «Топкое болото», акварели «Мак и колокольчики», «Полевые цветы» и другие [2, с. 44].

Таким образом, как сказал один из современников Е.Е. Волкова, «изображение природы является отражением внутреннего мира человека, ибо пейзаж – это изображение состояния души художника» [2, с. 17]. Эти слова можно с полной уверенностью применить и к творчеству Е.Е. Волкова, для которого, главное в пейзаже – это «душа» природы [2, с. 17]. Вся его техника живописи была подчинена выражению полноты чувств, душевного волнения, жизненной правды в передаче красоты окружающего мира. Лучшие картины художника – это «Октябрь», «В лесу по весне», «Ранний снег», «Болото осенью», «Лесное озеро», «Березовая роща» – являются убедительным подтверждением этого [2, с. 17].

Список литературы:

1. Брешко-Брешковский Н.Н. В.Е. Маковский и Е.Е. Волков. (По поводу выставок их картин) // Живописное обозрение. 1902. № 3. С. 1–2.
2. Ефим Волков / [авт. текста: Наталья Васильева, Сергей Истомина]. Москва : Белый город, 2007. 46 с.: цв. ил.
3. Забытый юбилей. Текст: непосредственный // Творчество народов мира. 2014. № 3. С. 29–36: портр., ил. (Традиция).
4. Медкова Е. Мотивы национального пейзажа: предшественники и последователи Шишкина // Искусство-Первое сентября. 2011. № 15. С. 16–17: 14 ил. (Арт-галерея).
5. Минченков Я.Д. Воспоминания о передвижниках [Авт. вступит. статей М.В. Лобанов, Б. Сурис]. Л. : Художник РСФСР, 1980. 475 с.: ил.
6. Нестерова Е.В. К истории одной выставки: о юбилее В.Е. Маковского и Е.Е. Волкова // Антикварный мир: отражение сути: вестник антикварного рынка. 2017. № 10. С. 10–17: 3 цв. ил.
7. Поэт русских гуманов // Поэм, танцует и рисует. 2014. № 10. С. 41–48: ил.
8. Строганова Е. Болота и русская живопись // Муравейник. 2011. № 11. С. 36–39: карт. (Златоцвет).
9. Художественные сокровища России : издание императорского Общества Поощрения Художеств / под ред. Александра Бенуа. Спб., 1902. Т. II. Прил.: Хроника: приложение к сборнику «Художественные сокровища России». 1902. №№ 1, 2. Разд. pag. Материал: в приложении Хроника. С. 7–8.

References:

1. Breshko-Breshkovskij N.N. V.E. Makovskij i E.E. Volkov. (Po povodu vystavok ih kartin) // Zhivopisnoe obozrenie. 1902. № 3. S. 1–2.
2. Efim Volkov / [avt. teksta: Natal'ja Vasil'eva, Sergej Istomin]. Moskva: Belyj gorod, 2007. 46 s.: tsv. il.
3. Zabytyj jubilej. Tekst: neposredstvennyj // Tvorchestvo narodov mira. 2014. № 3. S. 29–36: portr., il. (Traditsija).
4. Medkova E. Motivy natsional'nogo pejzazha: predshestvenniki i posledovateli Shishkina // Iskusstvo-Pervoe sentjabrja. 2011. № 15. S. 16–17: 14 il. (Art-galereja).
5. Minchenkov Ja.D. Vospominanija o peredvizhnikah [Avt. vstupit. statej M.V. Lobanov, B. Suris]. L.: Hudozhnik RSFSR, 1980. 475 s.: il.
6. Nesterova E.V. K istorii odnoj vystavki: o jubilee V.E. Makovskogo i E.E. Volkova // Antikvarnyj mir: otrazhenie suti: vestnik antikvarnogo rynka. 2017. № 10. S. 10–17: 3 tsv. il.
7. Po'et russkih tumanov // Poem, tantsuem i risuem. 2014. № 10. S. 41–48: il.
8. Stroganova E. Bolota i russkaja zhivopis' // Muravejnik. 2011. № 11. S. 36–39: kart. (Zlatotsvet).
9. Hudozhestvennye sokrovischa Rossii: izdanie imperatorskogo Obschestva Pooschrenija Hudozhestv / pod red. Aleksandra Benua. Spb., 1902. T. II. Pril.: Hronika: prilozhenie k sborniku «Hudozhestvennye sokrovischa Rossii». 1902. №№ 1, 2. Razd. pag. Material: v prilozhenii Hronika. S. 7–8.